



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 39-УД24-1-А1

## ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

24 апреля 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.

судей Эрдыниева Э.Б., Шмотиковой С.А.

при секретаре Жильцовой М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Зайцева В.Н., Зайцева Н.М., Волобуева Н.В., адвоката Зайцевой Г.А. в интересах Волобуева Н.В., адвоката Щербакова А.К. в интересах Кожейкина Е.Н., адвоката Вертакова Ю.А. в интересах Волобуева Д.В., адвоката Горяиновой Л.М. в интересах Крюкова Г.А. на приговор Курского областного суда от 4 июля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 марта 2023 года,

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление осужденных Волобуева Н.В., Зайцева Н.М., Зайцева В.Н., адвокатов Зайцевой Г.А., Арыкова А.А., Вертакова Ю.А., Щербакова А.К., Горяиновой Л.М., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Щукиной Л.В. об отсутствии оснований для отмены либо изменения судебных актов, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

по приговору Курского областного суда от 4 июля 2022 года

**Волобуев Дмитрий Васильевич,** [REDACTED]  
несудимый,

осуждён по ч. 2 ст. 167 УК РФ к 3 годам лишения свободы с освобождением от наказания на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ ввиду истечения срока давности уголовного преследования; по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 12 годам лишения свободы со штрафом в размере 600 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 3 ст. 159 УК РФ к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 30 000 рублей и с ограничением свободы на срок 6 месяцев; по ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 167 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы; по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 24 годам лишения свободы с отбыванием первых 15 лет в тюрьме, а оставшейся части наказания - в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 1 200 000 рублей, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

оправдан по ч. 1 ст. 210 УК РФ и по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (по обвинению в преступлении в отношении потерпевших Г [REDACTED] и Г [REDACTED] на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деяниях составов преступлений, за ним признано право на реабилитацию в связи с оправданием за преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

**Кожейкин Евгений Николаевич,** [REDACTED]  
судимый:

- от 31 октября 2001 года по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 111, пп. «а», «в», «г», «ж» ч. 2 ст. 127, п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождён по отбытии наказания 14 июля 2008 года

осуждён по ч. 2 ст. 167 УК РФ к 2 годам 6 месяцев лишения свободы, на основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ он освобождён от наказания ввиду истечения срока давности уголовного преследования; по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ 17 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 550 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 22 годам лишения свободы с отбыванием первых 14 лет в тюрьме, а оставшейся части наказания - в исправительной колонии особого режима, со штрафом в размере 550 000 рублей, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

оправдан по ч. 1 ст. 210 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

**Крюков Георгий Александрович,** [REDACTED]  
несудимый,

осуждён по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 600 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ. На основании ст. 48 УК РФ Крюков лишен специального звания «подполковник милиции».

оправдан по ч. 2 ст. 210 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

**Волобуев Николай Васильевич,** [REDACTED]  
несудимый,

осуждён по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении ООО «К [REDACTED]») к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 650 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 1 год; по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении ООО «К [REDACTED]» - хищение права требования на квартиру по адресу: [REDACTED]) к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей, с ограничением свободы сроком на 8 месяцев; по ч. 4 ст. 159 УК РФ (в отношении ООО «К [REDACTED]» - хищение права на нежилое помещение по адресу: [REDACTED]) к 4 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 450 000 рублей, с ограничением свободы на срок 6 месяцев; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 1 400 000 рублей, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

оправдан по ч. 1 ст. 210 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

**Зайцев Николай Михайлович,** [REDACTED]  
несудимый,

осуждён по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 600 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ. На основании ст. 48 УК РФ Зайцев лишен специального звания «полковник полиции»,

оправдан по ч. 2 ст. 210 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

**Зайцев Владимир Николаевич,** [REDACTED]  
несудимый,

осуждён по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 500 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 4 месяца, с установлением ограничений и возложением обязанности из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ,

оправдан по ч. 2 ст. 210 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

По приговору также осуждены Иванов Р.П. и Харламов Д.В. в отношении которых приговор не обжалуется.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 марта 2023 года приговор в отношении Волобуева Дмитрия Васильевича определено изменить: освободить Волобуева Д.В. от назначенного наказания по ч.3 ст.33, ч.2 ст. 167 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

На основании ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, ч.3 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ, путём частичного сложения наказаний окончательно назначить Волобуеву Д.В. наказание в виде лишения свободы на срок 23 года 6 месяцев с отбыванием первых 15 лет в тюрьме, а оставшейся части наказания - в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 200 000 рублей, с ограничением свободы на срок 2 года, установив ему в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в период отбывания наказания в виде ограничения свободы ограничения: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 часов до 6 часов утра следующих суток по местному времени, не посещать места общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, не посещать массовые мероприятия, включая общественно-политические (собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации и др.), культурно-зрелищные (фестивали, профессиональные праздники, народные гуляния и др.) и спортивные (олимпиады, спартакиады, универсиады, соревнования по различным видам спорта и др.) мероприятия, не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, где он будет проживать после освобождения из исправительного учреждения, не изменять место жительства и место пребывания, место работы или учёбы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы. Возложить на Волобуева Д.В. обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, четыре раза в месяц для регистрации.

Частично удовлетворено дополнительное апелляционное представление.

Этот же приговор в отношении Волобуева Д.В., Кожейкина Е.Н. и Иванова Р.П. изменен: исключена ссылка на протокол допроса свидетеля М [ ] /т.4 л.д. 274-278/ и на справку в отношении Р [ ] /т.12 л.д. 238/.

В остальном приговор Курского областного суда от 4 июля 2022 года в отношении Волобуева Дмитрия Васильевича, Кожейкина Евгения Николаевича, Иванова Романа Павловича, Харламова Дмитрия Владимировича, Крюкова Георгия Александровича, Волобуева Николая Васильевича, Зайцева Николая Михайловича, Зайцева Владимира Николаевича оставлен без изменения, а апелляционные представления прокурора, апелляционные жалобы потерпевших Х [ ] [ ] Х [ ] [ ] Б [ ] Д [ ] Щ [ ] осужденных Волобуева Д.В., Кожейкина Е.Н., Иванова Р.П., Крюкова Г.А., Волобуева Н.В., Зайцева Н.М., Зайцева В.Н., адвокатов Вертакова Ю.А., Щербакова А.К., Никитенковой О.И., Горяйновой Л.М., Асатряна Н.С., Зайцевой Г.А., Потаповой Т.Г. - без удовлетворения.

Волобуев Д.В. и Кожейкин Е.Н. признаны виновными в умышленном уничтожении путём поджога чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба потерпевшему З [ ]

Волобуев Д.В. и Кожейкин Е.Н. признаны виновными в убийстве Д [ ] и Х [ ] организованной группой.

Волобуев Д.В., Кожейкин Е.Н., Зайцев Н.М. и Зайцев В.Н. признаны виновными в вымогательстве права на имущество в отношении Щ [ ] [ ] под угрозой применения насилия, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере.

Волобуев Д.В. признан виновным в мошенничестве в отношении В [ ] путём обмана в крупном размере.

Он же признан виновным организации умышленного уничтожения чужого имущества путём поджога, повлекшего причинение значительного ущерба У [ ]

Волобуев Д.В., Волобуев Н.В., Крюков Г.А. признаны виновными в мошенничестве в отношении ООО «К [ ]», организованной группой, в особо крупном размере.

Волобуев Н.В. в совершении двух мошенничеств в отношении ООО «К [ ]», в особо крупном размере.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

В кассационной жалобе адвокат Вертаков Ю.А. в интересах осуждённого Волобуева Д.В. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считает их незаконными и необоснованными, подлежащими отмене, ввиду того, что судами при вынесении приговора и апелляционного определения допущены существенные нарушения

уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

В жалобе адвокат приводит собственную оценку доказательств и утверждает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на противоречивых и недопустимых доказательствах, считает недопустимыми 220 процессуальных документов, которые вместо подписи следователя Г [ ] удостоверены с помощью его факсимиле.

Оспаривает выводы суда о том, что Волобуев Д.В. действовал в составе организованной группы, ссылается на отсутствие доказательств, необходимых для такого вывода, считает неверным осуждение Волобуева по данному квалифицирующему признаку по всем преступлениям, где судом сделан соответствующий вывод.

По преступлению в отношении З [ ] (о поджоге автомобиля) утверждает, что у Волобуева Д.В. отсутствовал мотив для совершения преступления в отношении З [ ] причастность его как организатора преступления не доказана. Указывает, что со стороны свидетелей Л [ ] и П [ ] имел место оговор. М [ ] ему знаком не был. Ставит вопрос о критической переоценке доказательств, которые вины Волобуева не подтверждают. Кроме того, ссылается на совершение ряда регистрационных действий после уничтожения автомобиля, полагая, что данное обстоятельство опровергает выводы суда по существу обвинения.

Оспаривает выводы суда о фактических обстоятельствах дела, утверждая, что организатором убийства Д [ ] явилось другое лицо – С [ ]. Ставит под сомнение обстоятельства, связанные с отказом С [ ] от доведения преступления до конца на стадии приготовления убийства. Ссылается на отсутствие у Волобуева Д.В. мотива для убийства и его наличие у С [ ] как и мотива для оговора осуждённого, а также на оговор со стороны Л [ ] и П [ ] показания которых противоречивы и не подтверждаются иными доказательствами по делу.

Ссылаясь на заключение судебно-медицинской экспертизы, согласно которому жизненно важные органы Д [ ] повреждены не были, а смерть Д [ ] была вызвана кровопотерей и наступила в машине «Скорой помощи» через несколько десятков минут после того, как его туда поместили, ставит под сомнение правильность выводов о наличии у осуждённого прямого умысла на убийство. Указывает, что действия врачей на предмет их правомерности не исследовались. Оспаривая достоверность показаний П [ ], ссылается на сведения, изложенные в актах психиатрических экспертиз, в которых тот отрицал свою причастность к преступлению.

Оспаривает причастность Волобуева к убийству Х [ ] ссылаясь на отсутствие у него мотива.

Не соглашается с доказанностью того, что Х [ ] представлял угрозу для преступной группы Волобуева, в связи с чем оспаривает вывод о

мотиве его убийства.

Ставит под сомнение обоснованность вывода суда о совершении преступления организованной группой, ссылаясь на правовые критерии, которым должен соответствовать вывод суда о преступной группе как организованной. Считает недоказанным факт распределения ролей Волобуевым между участниками преступления. Оспаривает относимость явки с повинной Л [ ] от 27.03.2017 (т.16 л.д.124-128) и его показаний от той же даты (т.16 л.д. 132–153), поскольку они относятся к другому периоду времени и касаются умысла на избиение, а не на лишение жизни.

Ссылается на противоречия в показаниях Л [ ], П [ ], М [ ] относительно того, было ли им обещано вознаграждение, а также на противоречия в показаниях Л [ ] и М [ ] относительно того, согласился ли М [ ] участвовать в избиении Х [ ] или только в слежке за ним. Усматриваются, по мнению защитника, также противоречия относительно времени участия в слежке за Х [ ] инициативы применить в отношении него обрез, осведомленности об этом Кожейкина и Волобуева. Оценивает показания Л [ ] как основанные на предположениях в части осведомленности Волобуева о привлечении в качестве соучастника преступления И [ ]

Отталкиваясь от показаний Л [ ] о намерениях Волобуева, который просил расстрелять Х [ ] одобрив возможный смертельный исход этих действий; полагает, что суд в отношении Волобуева сделал вывод о наличии у него косвенного умысла, в то время как исполнитель преступления Л [ ] действовал с прямым умыслом. При этом указывает, что такая форма соучастия не предусмотрена уголовным законом.

Полагает существенным противоречием разное описание действий Л [ ] в приговорах: по выделенному в отношении него делу как два убийства и по настоящему делу как убийство двух лиц.

Оспаривает вывод о наличии у Л [ ] прямого умысла, полагая, что он не стрелял в жизненно важные органы Х [ ]. Ссылается на показания Л [ ] о том, что ранение поясничной области случилось вследствие падения Х [ ].

Ссылается на показания Волобуева, согласно которым Л [ ] М [ ] и П [ ] оговаривают его, Кожейкина и Иванова.

Высказывает несогласие с определением апелляционного суда, который не согласился с доводами апелляционных жалоб о неверной оценке доказательств судом первой инстанции.

Необоснованными считает выводы судов и в части осуждения Волобуева Д.В. за совершение преступления в отношении Ш [ ] Настаивает на искажении судами содержания исследованных доказательств.

В приговоре содержатся два взаимоисключающих утверждения о возникновении умысла у Зайцевых и Волобуева Д.В. на совершение

преступления, выводы суда основаны только на показаниях потерпевшего Щ [ ] а все неустрашимые сомнения были истолкованы с обвинительным уклоном. Ссылается на показания Волобуева Д.В., Кожейкина Е.Н. и И [ ] П [ ] Л [ ] о фактических обстоятельствах, противоречащих выводам суда.

Считает не нашедшими подтверждения факты угроз Щ [ ] поскольку он не совершал никаких действий по исполнению якобы поступающих в его адрес требований. Ссылается на отсутствие доказательств встреч и переговоров между Зайцевыми и Волобуевыми по предмету вымогательства. Указывает на недопустимость показаний свидетеля Щ [ ] от 17.05.2017 года (т.36 л.д. 378-384), поскольку при проведении допроса свидетелю з нарушение требований закона были предъявлены фотографии Кожейкина и П [ ] в качестве лиц, с которыми общался Щ [ ] в ноябре 2015 года. Указывает, что содержание аудиозаписи разговора Щ [ ] с Волобуевым Д.В. не соответствует выводам суда о выдвижении требований по безвозмездной передаче гаражей. Ссылается на отсутствие достаточных доказательств по делу и непричастность Волобуева Д.В., который подлежал оправданию.

По преступлению в отношении Воротникова Ю.В. утверждает, что не нашёл своего подтверждения факт обмана, указывает, что, согласно показаниям потерпевшего, все взятые осуждённым перед ним обязательства были выполнены, о чём свидетельствует ряд обстоятельств, на которые имеется ссылка в жалобе. Сам Волобуев утверждал, что не обещал помощи в вопросе с демонтажом рекламных конструкций и не брал за это деньги с потерпевшего. Кожейкин и Ф [ ] не подтвердили, что передавали деньги от В [ ] Волобуеву, а Б [ ] не был допрошен ни в одной из стадий судопроизводства. Указывает на наличие существенных противоречий, ставящих под сомнение достоверность указанных в заявлении потерпевшего обстоятельств, к которым относит указания на разные суммы, выплаченные осуждённому, а именно - 2 003 500 рублей и 2 035 000 рублей; период якобы получения Волобуевым денег, по приговору последний платеж был передан 2 июня 2016 года, а согласно заявлению деньги передавались по февраль-март 2017 года.

Осуждение Волобуева Д.В. в умышленном уничтожении автомобиля У [ ] основано исключительно на показаниях П [ ] который оговаривает осуждённого. При этом как указывает адвокат, свидетель Ф [ ] на которого ссылался П [ ], как на лицо, сообщившее о намерении Волобуева сжечь автомобиль У [ ] категорически отрицал обстоятельства, о которых сообщил следствию П [ ]. Ссылается на аудиозапись разговора П [ ] с неустановленным собеседником и на показания свидетеля З [ ] о том, что П [ ] в юридически значимый период работал в г. Москве вахтовым методом, а не в г. Курске. В связи с этим делает вывод о ложности показаний П [ ] и оговоре



Волобуева. Ссылается на показания Волобуева Д.В. о том, что у него не было причин для мести У [ ] , поскольку в конкурсе победила мать Волобуева, а он потерпевшему был благодарен за то, что конкурс состоялся.

Анализируя доказательства по преступлению, связанному с хищением денежных средств ООО «К [ ] Г» в особо крупном размере, утверждает, что они свидетельствуют об уклонении от уплаты налогов со стороны Г [ ] . [ ] Обвинение построено таким образом, что всех осуждённых фактически обвиняют в хищении прибыли в принадлежащей им организации. Оспаривает выводы суда о целях расходования денежных средств, в частности, что они тратились на нужды организованной группы. Считает, что в действиях Волобуева Д.В. отсутствует состав преступления и у суда имелись основания для его оправдания.

Настаивает на отсутствии доказательств, на основании которых можно прийти к выводу о создании Волобуевым Д.В. организованной группы и вменённом ему квалифицирующему признаку в виде совершения преступления в составе организованной преступной группы.

Не приведено доказательств времени создания группы, времени привлечения к участию в организованной группе иных лиц, в чём выражены действия, свидетельствующие о вхождении в состав группы, что Волобуев Д.В. разрабатывал планы совершения всех вменённых подсудимым преступлений, распределял между остальными соучастниками преступлений функции по их подготовке и реализации, давал им указания о способе совершения преступлений, вознаграждал участников группы, контролировал пополнение финансовой базы группы и её материальную обеспеченность.

Выводы о периоде существования организованной группы с конца 2011 года по 7 марта 2017 года противоречат содержанию обжалуемого приговора, поскольку в нём не описано преступлений, совершённых до 20 июня 2012 года.

Указывает на недопустимость ряда перечисленных в жалобе доказательств, составленных следователем Г [ ] ввиду того, что вместо подписи на эти документы нанесены оттиски печати с изображением подписи, похожей на подпись Г [ ] что не предусмотрено законом. При этом ссылается на показания свидетеля Г [ ] не подтвердившего факты подписи документов. Просит признать недопустимыми доказательства, полученные Г [ ] по уголовным делам после 1 октября 2017 года.

К недопустимым доказательствам также относит показания Щ [ ] . на том основании, что предъявив ей для опознания фотографии Кожейкина Е.Н. и П [ ] , соответствующий протокол следственного действия следователем не составлялся.

**В кассационной жалобе адвокат Горяйнова Л.М., действующая в интересах осужденного Крюкова Г.А., приводит собственную оценку доказательств и утверждает, что судебное разбирательство проведено с**

обвинительным уклоном, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, все неустранимые сомнения истолкованы в пользу обвинения.

Указывает, что осуждённый отрицал свою осведомленность о каком-либо хищении, вывод денежных средств по фиктивным договорам осуществлялся с согласия всех учредителей общества, с целью уменьшения налогооблагаемой базы общества, а из обналиченных таким образом денежных средств на протяжении всего периода производились неофициальные наличные выплаты заработной платы сотрудникам ООО «С [ ]» и ООО «К [ ] Г».

Считает, что суд не отразил в приговоре и не дал надлежащей оценки имеющим существенное значение для правильной квалификации действий Крюкова Г.А. показаниям ряда свидетелей: Ш [ ] Г [ ] С [ ], Б [ ] М [ ], Ф [ ] о получении неофициальных выплат от осуждённого, доказательствам о финансировании работ, связанных с уборкой лифтовых кабин в течение 2013-2017 годов, в связи с чем не был установлен точный размер ущерба.

В нарушение ст. 252 УПК РФ суд первой инстанции вышел за пределы предъявленного Крюкову Г.А. обвинения, внося в него изменения, которые ухудшили его положение, и нарушили право на защиту. Так, указанные судом конкретные обстоятельства в обоснование наличия корыстного мотива - обещания Волобуевых Крюкову Г.А. большой заработной платы и возможности получать в ООО «С [ ]» беспроцентные займы в обвинительном заключении ему не вменялись. На стр. 128 приговора суд утверждает, что полученные наличные денежные средства Волобуев Д.В. и Волобуев Н.В. незаконно обращали в свою пользу, а на стр. 131 приговора суд утверждает, что похищенными денежными средствами Волобуев Д.В., Волобуев Н.В. и Крюков Г.А. распорядились по своему усмотрению, обратив их в свою пользу, а также потратив на обеспечение деятельности организованной группы, в состав которой входили.

Считает, что не установлен способ обмана, вмененного Крюкову Г.А., не указано, кого именно из должностных лиц ООО «К [ ] Г» обманули Волобуев Д.В., Волобуев Н.В. и Крюков Г.А. Наряду с этим приводит доводы о том, что именно М [ ] и С [ ] несли ответственность за подписанные ими фиктивные договоры и акты выполненных работ, подлинность подписей которых на фиктивных документах не проверялась, они были осведомлены о перечислении денежных средств юридическим лицам при отсутствии на то оснований, а утверждение о том, что названные фиктивные документы подписаны от имени М [ ] и С [ ] никакими доказательствами не подтверждено.

Ссылается на противоречия в описании обстоятельств преступления, не позволяющие однозначно определить, что именно является предметом преступления, и кто является потерпевшим. Полагает, что поскольку размер

прибыли, полученной с 2011 по 2017 года организациями «К [ ]», «С [ ] Г» и «С [ ]», установлен не был, соответственно не установлен размер долей подлежащих распределению между сторонами, что ставит под сомнение правильность определения ущерба. Полагает, что размер ущерба подлежал уменьшению на сумму, причитающуюся осуждённому в качестве заработной платы за осуществление трудовой деятельности в ООО «К [ ] Г» в период с 16 июля 2012 года до апреля 2017 года. Утверждает, что Крюков не совершал обмана Г [ ], К [ ], М [ ], что, по мнению защитника, противоречит выводу суда о роли Крюкова, который стал контролирующим лицом организации преступным путем. Полагает, что в приговоре не конкретизирована роль Крюкова в организованной группе.

Обращает внимание, что в обвинительном заключении одни и те же действия Крюкова Г.А. по перечислению денежных средств ООО «К [ ]» по фиктивным договорам квалифицированы и как мошенничество по ч. 4 ст. 159 УК РФ и как уклонение от уплаты налогов по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ.

Установленный ч. 3 ст. 278 УПК РФ и ч. 1 ст. 277 УПК РФ порядок допроса свидетелей и потерпевших нарушался судом первой инстанции, который каждый допрос свидетелей обвинения и потерпевших начинал первым и только после этого предлагал задавать вопросы стороне обвинения.

Представитель потерпевшего ООО «К [ ]» адвокат Башкатов Н.Н. одновременно совмещал различные процессуальные статусы, представляя интересы как ООО «К [ ]», так и оказывая юридическую помощь свидетелям.

Не устранены судом нарушения прав на защиту Крюкова Г.А. на стадии предварительного следствия, выразившиеся в нарушении норм, предусмотренных ст. 122 УПК РФ, путём не сообщения Крюкову Г.А. и его защитнику Горяйновой Л.М. о результатах рассмотрения заявленных ими ходатайств, в том числе при уведомлении об окончании следственных действий.

Также считает приговор несправедливым, ссылается на совокупность установленных смягчающих обстоятельств, то, что с момента совершения преступления и до постановления приговора Крюков Г.А. находился под подпиской о невыезде, вел законопослушный образ жизни, что в совокупности указывает на то, что он не представляет никакой общественной опасности.

Полагает, что поведение осуждённого в ходе предварительного и судебного следствий свидетельствует о возможности его исправления без реального отбывания наказания.

Немотивированным считает решение суда о лишении осуждённого специального звания. Судом не принято во внимание, что преступление не было связано с прошлой службой в органах внутренних дел и совершено через значительный промежуток времени после увольнения. В период

службы Крюков Г.А. имел исключительно положительные характеристики, связей с иными участниками преступлений установлено не было.

Суд не мотивировал, какие именно данные о личности Крюкова Г.А. и какие конкретно обстоятельства дела явились основанием для решения о необходимости назначения Крюкову Г.А. дополнительного наказания в виде лишения специального звания, а также какое именно значение для достижения целей наказания имеет применение данной меры.

**В кассационной жалобе Волобуев Н.В.** утверждает, что судебные решения постановлены с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Считает, что по делу не установлены все обстоятельства преступления в отношении ООО «К [REDACTED]», время его совершения, предмет преступления, оспаривает доказанность факта совершения преступления «организованной группой». В тексте обвинения имеется ряд противоречий, вследствие которых было нарушено его право на защиту, поскольку он не мог надлежащим образом осуществлять свою защиту от противоречивого обвинения. Считает его неконкретным, в нем не раскрыто, в чём именно выразился и в отношении кого был осуществлён обман, при этом в приговоре указано, что осуждённые в силу своих полномочий могли распоряжаться денежными средствами компании. Ссылается, что директор и работники бухгалтерии ООО «К [REDACTED]» факт обмана в суде отрицали. Указывает на противоречия в части указания судом момента окончания преступления, в частности, суд установил дату последнего перечисления денежных средств 1 марта 2017 года, но при этом также указал на продолжение деятельности организованной группы по обналичиванию денежных средств до 9 августа 2017 года. Полагает, что не имеется доказательств, что всё содеянное охватывалось единым умыслом, направленным на совершение хищения в особо крупном размере. Считает, что исправив указание на период перечисления похищенных денежных средств со счёта ООО «К [REDACTED]» на счёт ООО «Л [REDACTED]» с 12 января 2013 года по 6 февраля 2015 года на с 12 марта 2013 года по 6 февраля 2015 года судом были нарушены требования ст. 252 УПК РФ.

Заявленное ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору необоснованно было отклонено.

Оправдав его по ч. 1 ст. 210 УК РФ суд сослался в подтверждение организованной группы на обстоятельства, которые указаны в обоснование преступного сообщества, которое признано отсутствующим. Не доказано наличие всех признаков организованной группы.

По преступлению, связанному с хищением нежилого помещения по адресу [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] приводит собственную оценку доказательств и указывает, что неправильно определены предмет преступления, время преступления, потерпевший и ущерб. В материалах уголовного дела отсутствуют доказательства, подтверждающие каким

образом и какое именно право на недвижимое имущество было передано ООО «К [ ] Ч [ ] Указывает на принадлежность данного права Р [ ] и то, что право собственности на нежилое помещение никогда не принадлежало ООО «К [ ]», а потому не могло быть предметом завладения, как и денежные средства, полученные при реализации такого имущества. Поскольку не указано точное время подписания договора между Р [ ] и Ч [ ] считает неустановленным время совершения преступления.

По преступлению, связанному с хищением квартиры 139 по адресу [ ] [ ] [ ] [ ] [ ] [ ] также считает неправильно установленными время преступления, потерпевшего, причиненный ущерб. Вывод о переходе к К [ ] права требования на квартиру является ошибочным и противоречит имеющимся в деле доказательствам. На дату совершения преступления (27 мая 2015 года) договор, порождающий право требования квартиры, зарегистрирован не был (9 июня 2015 года), то есть заключенное трёхстороннее соглашение между ООО «В [ ]», ООО «К [ ]» и К [ ] юридической силы не имело. Согласно обвинению предметом преступления являлось право на недвижимое имущество, однако суд, в нарушение ст. 252 УПК РФ, изменил предмет преступления, указав на право требования к застройщику о надлежащем исполнении обязательств по передаче в собственность квартиры. Признанному судом потерпевшим ООО «К [ ]» вышеуказанное право никогда не принадлежало и не могло быть предметом хищения. При этом у ООО «К [ ]» имелось право требования к Кс [ ] [ ] принятых ею от ООО «В [ ]» долговых обязательств. Полагает, что имел место спор, подлежавший разрешению в порядке гражданского судопроизводства, при этом ООО «К [ ]» не обращалось в суд для истребования средств в счёт погашения денежных обязательств. Считает, что размер ущерба установлен неправильно, суд должен был исходить из суммы, указанной в договоре уступки права требования от 27 мая 2015 года, соответствующей сумме задолженности ООО «В [ ]» перед ООО «К [ ]», в счёт погашения которой и передавалось право требования на квартиру.

Выражает несогласие с мотивами, приведёнными судом в обоснование квалификации содеянного, связанного с завладением недвижимого имущества как двух самостоятельных преступлений.

Обращает внимание, что суд первой инстанции необоснованно вернул замечания на протокол судебного заседания, поданные защитником Зайцевой Г.А.

При назначении наказания суд формально отнесся к совокупности смягчающих обстоятельств. Указывает на положительные характеристики, отсутствие судимостей, наличие 3 детей, состояние здоровья, оказание помощи родственникам и отсутствие отягчающих обстоятельств.

Просит приговор отменить.

**В кассационной жалобе адвокат Зайцева Г.А., в защиту осуждённого Волобуева Н.В., просит судебные решения отменить, уголовное дело передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Указывает, что вопреки правовой позиции, закрепленной в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», согласно которой описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать описание преступного деяния с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, суд при описании преступного деяния ограничился общими фразами, не установил содержание умысла осужденных, не установил роль и характер действий каждого из них. Кроме того, судом неверно определен предмет преступления, вследствие чего неправильно установлен потерпевший, а также сумма ущерба, что является существенным нарушением УПК РФ. Считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; вина в преступлении, за совершение которого осужден Волобуев Н.В., не доказана; доказательства, положенные в основу приговора, являются противоречивыми; нарушены правила оценки доказательств; доводы защиты не опровергнуты. Обращает внимание на то, что Волобуев Д.В. и Волобуев Н.В. имели право на прибыль принадлежащей им организации.**

В соответствии с договором уступки прав (требования) ООО «К[ ]» 27 мая 2017 года приобрело право требования долговых обязательств с К[ ] возникших перед ООО «В[ ]», но не право требования квартиры. Считает, что ООО «К[ ]» не могло быть признано потерпевшим, поскольку квартира или право требования ему не принадлежало; Волобуев Н.В. никогда не приобретал право требования, тем более путем обмана или злоупотребления доверием К[ ]. Полагает, что уточнение в приговоре о том, что предметом хищения является право требования, а не квартира, как указано в обвинительном заключении, нарушает право на защиту Волобуева Н.В.

Обращает внимание, что поскольку по преступлению с нежилым помещением подготовкой документов занимался М[ ] являющийся учредителем ООО «К[ ]» и заместителем директора К[ ], а по преступлению с квартирой сам К[ ] Волобуев Н.В. не мог знать какие документы подписывает каждая из сторон и какие обязательства на себя принимает.

Утверждает, что оба преступления представляют собой гражданско-правовые отношения. Приводит положения ст.14 УПК РФ, согласно которым все сомнения должны толковаться в пользу её подзащитного.

Также указывает, что отсутствие аудиозаписи судебного заседания суда первой инстанции, с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое не может быть устранено в суде апелляционной инстанции, в том числе при повторном исследовании доказательств.

**В дополнениях к кассационной жалобе адвокат Зайцева Г.А.** выражает несогласие с судебными решениями в части сохранения ареста на имущество - помещение по адресу: [REDACTED] принадлежащее на праве собственности Р [REDACTED] – матери Волобуева Н.В., мотивируя тем, что, с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ, сохранение ареста на имущество лица, не являющегося обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия, возможно лишь на период предварительного следствия и судебного разбирательства. Таким образом, полагает, что в настоящее время отпала необходимость сохранения ареста.

**Адвокат Щербаков А.К. в интересах Кожейкина Е.Н.** выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями и указывает, что ряд процессуальных документов были подписаны от имени следователя Г [REDACTED] путём проставления оттиска штампа с подписью следователя. Поскольку подписание следственных документов таким способом действующими нормативными актами не предусмотрено, то указанные в жалобе адвоката доказательства нельзя признать допустимыми. При этом, в ходе допроса свидетеля Г [REDACTED] не установлено, что оттиски штампа на процессуальных документах были проставлены лично им.

**В кассационной жалобе Зайцев В.Н.** утверждает, что судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела. Приговор не содержит доказательств, что им были в адрес потерпевшего высказаны угрозы насилия к потерпевшему и требования передачи имущества. Более того, утверждает, что указанные обстоятельства опровергаются исследованными доказательствами. Ссылаясь на заявленное государственным обвинителем ходатайство об оценке имущества на момент выдвижения последнего требования о его передаче - 15 апреля 2016 года, указывает, что как установлено по делу его первая встреча с потерпевшим состоялась только 21 апреля 2016 года. Сам потерпевший неоднократно отрицал высказывание таких требований. Вменение ему высказываний относительно того, что Щ [REDACTED], выполнив требования, тем самым избежал насилия, считает неправомерным, поскольку при вымогательстве угрозы обращены в будущее. Отрицает факт знакомства с Волобуевым Д.В. и потерпевшим Щ [REDACTED]. Указывает на необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства об исследовании аудиозаписи, сделанной потерпевшим Щ [REDACTED] в ходе встречи 21 апреля 2016 года, а также отказ суда апелляционной инстанции в повторном прослушивании аудиозаписи разговора Щ [REDACTED] и Волобуева Д.В. Оспаривает вывод суда о фиктивности заключенных договоров долевого участия в строительстве 20 гаражных боксов с ООО «А [REDACTED]» в лице Щ [REDACTED]; факт участия в организованной группе, указывая, что ни с кем из её

участников он знаком не был. Считает, что мотивы, приведённые судом в обоснование решения об оправдании его в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, противоречат выводам о его участии в организованной группе.

**В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Зайцев Н.М.** выражает несогласие с правильностью установления фактических обстоятельств дела; указывает, что уголовное дело сфальсифицировано; его оговорили заинтересованные в исходе дела лица; дело рассмотрено с обвинительным уклоном; приговор основан на недопустимых доказательствах и предположениях. Его невиновность подтверждается показаниями ряда свидетелей, фактом того, что он более 30 лет служил в органах внутренних дел, имеет более 100 поощрений и наград. Считает, что у потерпевшего были причины оговорить его, поскольку ранее, когда он работал в органах внутренних дел, он задерживал Щ [ ] за оказание сопротивления сотруднику милиции и тот находился в розыске. Подробно излагает обстоятельства произошедшего, указывая, что его сын занимался строительством гаражей, инвестировал в данный проект денежные средства. Сообщает, что Волобуев Д.В., которому он передал 2 000 000 рублей в качестве инвестиций в строительство гаражей, подтвердил это в судебном заседании; о том, что проект был Волобуева Д.В. и К [ ] он и его сын не знали, поэтому не могли обращаться к Волобуеву Д.В. для совершения вымогательства в отношении Щ [ ] про ООО «А [ ]» ничего не знали; Щ [ ] он не угрожал. Обращает внимание на то, что Щ [ ] обращался к нему с различными просьбами, то есть тот не боялся его, у них были доверительные отношения. Утверждает, что показания Щ [ ] положенные в основу приговора, являются недостоверными. Причитающиеся ему с сыном гаражи в количестве 30 шт., (а после решения собственников – в количестве 20 шт.) он считал их личным имуществом, приобретенным в связи с инвестированными ими денежными средствами. Считает, что показания Щ [ ] от 14 марта, 1 июня и 14 июня 2017 года, и протоколы очных ставок Щ [ ] с ним (Зайцевым Н.М.) и его сыном, свидетельствуют о несостоятельности обвинения и незаконности приговора. Обращает внимание на то, что ООО «А [ ]» было формально зарегистрировано на Щ [ ] реальными владельцами являлись Волобуев и К [ ] кроме того Щ [ ] являлся номинальным владельцем ООО «У [ ]», принадлежащим также К [ ] Полагает вывод суда о том, что Щ [ ] приобрел ООО «А [ ]» за 15 000 000 рублей, накопленные за годы бизнеса в сфере строительства и общественного питания недостоверным, поскольку бизнесом тот ранее не занимался, большую часть жизни провел в местах лишения свободы. Считает, что суд необоснованно отказал стороне защиты в истребовании сведений об источниках доходов и финансовых возможностях потерпевшего, поскольку



это связано с выяснением вопроса законности перехода ООО «А [ ]» к Ш [ ] и влияет на обоснованность обвинения в совершении в отношении него вымогательства в целом.

Обращает внимание на то, что из представленной Ш [ ] аудиозаписи, прослушанной в судебном заседании, следует, что никаких угроз и требований, касающихся «переписывания» 20 гаражей в его адрес высказано не было. Считает, что суды первой и апелляционной инстанций необоснованно оставили без удовлетворения ходатайство стороны защиты о приобщении к уголовному делу заключения психолого-лингвистической экспертизы разговора Ш [ ] и Волобуева Д.В., проведенной по инициативе стороны защиты. Приобщенная к материалам уголовного дела аудиозапись разговора Б [ ] и Ш [ ] состоявшегося 27 марта 2017 года, в ходе которого Ш [ ] сообщил, что ожидает обещанную им (Зайцевым) встречу с Волобуевым Д.В., свидетельствует о провокации со стороны Ш [ ], поскольку тот знал, что Волобуев Д.В. был задержан и арестован 7 марта 2017 года. Заявляет, что он никогда не обещал Ш [ ] встречу с Волобуевым Д.В., именно его нежелание принимать участие в такой встрече стало причиной оговора со стороны потерпевшего. Обращает внимание на противоречивость показаний свидетеля Х [ ] в связи с чем выражает несогласие с выводом суда апелляционной инстанции о том, что обстоятельства неоднократных встреч Ш [ ] и Г [ ] по поводу передачи денежных средств подтвердил Х [ ]. Из показаний Г [ ] следует, что Ш [ ] не говорил, что ему кто-то угрожал и выдвигал требования о передаче гаражей. Кроме того указывает, что согласно показаниям К [ ] документы об отчуждении гаражного проекта сфальсифицированы, подписи в них выполнены не им. Ставит под сомнение обоснованность выводов почерковедческой экспертизы, в связи с ее проведением по фотокопиям документов при отсутствии оригиналов документов. Супруга Ш [ ] в своих показаниях указала, что Зайцевых она не знала, ее супруг никогда о них не рассказывал.

Также утверждает о невинности его сына – Зайцева В.Н. Обращает внимание на то, что со слов Ш [ ] он вел аудиозапись их разговора с сыном, однако такая запись им представлена не была. Просит учесть показания, данные им 11 марта 2021 года и Зайцевым В.Н. - 10 и 17 марта 2021 года, согласно которым он (Зайцев Н.М.) передал Волобуеву деньги в качестве инвестиций в гаражный проект.

Доказательств возникновения договоренности между ним, его сыном и Волобуевым о совершении вымогательства в уголовном деле не имеется.

Обращает внимание на то, что в судебном заседании суда первой инстанции им было заявлено более 30 ходатайств, 5 ходатайств - в суде апелляционной инстанции, однако все они оставлены без удовлетворения. Приводит аргументы наличия у других лиц мотивов к его оговору и фальсификации уголовного дела.

Выражает несогласие с решением по принесенным стороной защиты замечаниям на протокол судебного заседания.

Обращает внимание, что согласно Федерального закона от 13 июня 2023 года № 210-ФЗ является утратившим силу п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ в то время, как указанноеотягчающее обстоятельство признано судом. Выражает несогласие с лишением его специального звания «полковник полиции».

Суд необоснованно факт дачи им признательных показаний, избобличающих других соучастников преступлений, признал смягчающим обстоятельством на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ, а не п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Выражает несогласие с решением об отсутствии у него права на реабилитацию в связи с полным оправданием по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Ходатайствует об истребовании и исследовании аудиозаписи разговора между Щ [ ] и Зайцевым В.Н., сведений о судимости К [ ] заключения психолого-лингвистической экспертизы разговора между Щ [ ] и Волобуевым Д.В., финансового состояния Щ [ ] заключения специалиста по комплексному психолого-лингвистическому исследованию, публикаций в газете «Московский комсомолец» в отношении С [ ], результатов проверок Зайцева Н.М. на полиграфе в 2014 и 2016 годах из МВД РФ.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель просит оставить судебные решения без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401<sup>15</sup> УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Приговор, с учётом внесённых в него изменений, соответствует требованиям ст. 304, 307, 308 УПК РФ, в нем приведены обстоятельства преступных деяний, признанных судом доказанными, проанализированы доказательства, мотивированы выводы относительно квалификации преступлений.

Собраным по делу, исследованным в судебном заседании и подробно приведенным в приговоре доказательствам дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ. Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств не допущено. Все обстоятельства, подлежащие доказыванию согласно ст. 73 УПК РФ, судом установлены.

Так, выводы суда о виновности Волобуева Д.В. и Кожейкина Е.Н. в убийстве Д [ ] организованной группой, основаны на показаниях неоднократно допрошенных на предварительном следствии и в судебном заседании Л [ ] П [ ] согласно которым убийство Д [ ] организовал Волобуев, считая его причастным к покушению на себя в 2011 году; согласно показаниям Л [ ] при совершении преступления он и Кожейкин Е.Н. наблюдали за подъездом потерпевшего, П [ ] ожидал на автостоянке. Когда Д [ ] вышел из подъезда, Кожейкин Е.Н. по рации подтвердил это, после чего Л [ ] произвёл в потерпевшего десять выстрелов. Через определённое время Кожейкин Е.Н. передал ему 70 000 руб., а П [ ] - 300 долларов США в качестве вознаграждения за убийство от Волобуева Д.В. У П [ ] он видел 500 долларов США, которые ему в качестве вознаграждения передал Волобуев Д.В.

П [ ] подтвердил показания Л [ ] о совершении убийства Д [ ] группой указанных лиц и полученном вознаграждении.

Факт передачи П [ ] автомобиля подтвердили свидетели М [ ] и Ф [ ]

Указанные показания, а также иные доказательства, в том числе сведения, изложенные в протоколах следственных действий и заключениях экспертов, об обнаружении у П [ ] следов преступления; показаниях свидетеля Е [ ] о слежке за потерпевшим; показаниях свидетелей А [ ] Т [ ] Ж [ ] С [ ] Л [ ] К [ ] и Е.С., С [ ] В [ ] Ф [ ] и других суд обоснованно положил в основу своих выводов.

Суд посчитал, что расхождения в показаниях, на которые ссылается защитник, не влияют на достоверность выводов относительно фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для разрешения дела, и привел в приговоре убедительные мотивы такой оценки.

Судами также проверена версия стороны защиты об организации убийства другим лицом, в связи с чем дана оценка показаниям свидетелей С [ ] В. и М [ ] о том, что конфликт с Д [ ] был завершён в 2010 году.

Наличие у другого лица намерения лишить жизни Д [ ], от которого тот впоследствии отказался, что установлено судом наряду с мотивами такого отказа, обоснованно оценено судом как обстоятельство, не дающее основание для оправдания Волобуева. Не согласие стороны защиты с такой оценкой, по тем мотивам, что конфликт с Д [ ] не совпадает по времени с отказом указанного лица от убийства Д [ ] не свидетельствует о невозможности такой ситуации, отражает лишь оценку данных обстоятельств с позиции стороны защиты.

Ссылка защитника на взаимоотношения П [ ] и Ли [ ] с С [ ] до их вхождения в состав группы Волобуева с 2011 года, не ставит под сомнения выводы суда об обстоятельствах преступления, совершенного в более поздний период, в том числе о лицах, совершивших

преступление.

Вопреки доводам жалобы суд не давал правовой оценки действиям С [ ] и его соучастников при приготовлении к преступлению против Д [ ], указанные обстоятельства, как имеющие связь с обвинением Волобуева и значение для доказывания его роли в преступлении, были правомерно и обоснованно приведены в приговоре.

Не соглашается Судебная коллегия и с доводами о том, что суд вышел за пределы обвинения, вменив Волобуеву соучастие в приготовлении к убийству Д [ ] в период, предшествующий времени инкриминированного преступления, поскольку Волобуев за указанные действия не осуждался.

Нарушений ст.252 УПК РФ Судебная коллегия не усматривает.

По доводам о ненадлежащем оказании медицинской помощи судом дана обоснованная оценка действиям врачей в совокупности с заключением судебно-медицинской экспертизы о причинах смерти Д [ ]

Сведения, изложенные в акте судебно-психиатрической экспертизы, имеют доказательственное значение только в пределах поставленных перед экспертами вопросов. Отражение в экспертном заключении содержания беседы с обвиняемым не подменяет собой способы собирания доказательств, непосредственно предназначенные для получения вербальной информации, в связи с чем ссылка на устные пояснения П [ ] в ходе экспертиз не свидетельствуют об ошибочности выводов судов в приговоре и апелляционном определении.

Доводы кассационной жалобы о неустановлении судом мотива преступления, о непричастности Волобуева, об организации преступления другим лицом, об оговоре Волобуева Л [ ] и П [ ], которые как лица, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве заинтересованы в исходе дела, направлены на переоценку доказательств, в связи с чем не свидетельствуют о наличии оснований для пересмотра судебных решений в кассационном порядке.

Выводы о виновности Волобуева Д.В. и Кожейкина Е.Н. в убийстве Х [ ] организованной группой, подтверждаются доказательствами, которые суд привел в приговоре, в том числе:

показания Л [ ] о поступившем указании Волобуева избить Х [ ] за денежное вознаграждение, о чем сообщили Кожейкин и П [ ]; о слежке за Х [ ] в которой участвовали он, Кожейкин, П [ ], М [ ]; о привлечении к преступлению Иванова Кожейкиным, о замене по указанию Волобуева плана избить Х [ ] на его расстрел из обреза, об отказе П [ ] и М [ ] от участия в преступлении, об обстоятельствах убийства, которое было совершено Л [ ] при соучастии Кожейкина и Иванова;

показания П [ ] М [ ] о слежке за потерпевшим совместно с Кожейкиным, обстоятельствах планирования его убийства;

показания потерпевших Х [ ] о наличии конфликтной ситуации

Х [ ] с Волобуевым Д.В., о словах потерпевшего в больнице, что его заказал Волобуев;

показания потерпевшего Ш [ ] согласно которым Волобуев Д.В., требуя передачи имущества, ссылаясь на произошедшее с Х [ ] в качестве примера того, что может случиться с ним в случае невыполнения его требований;

иные письменные материалы, приведенные в приговоре, содержащие сведения о результатах следственных действий по осмотру, изъятию, исследованию предметов, экспертные заключения.

Исследованные судом доказательства получили надлежащую оценку в приговоре, расхождения в показаниях по обстоятельствам, имеющим существенное значение для выводов о виновности осужденных, получили необходимый анализ, суд указал какие из доказательств он считает достоверными, привел мотивы такой оценки и причины по которым отвергнуты доказательства, признанные им недостоверными. Судами оценены и мотивированно отвергнуты доводы стороны защиты о недопустимости доказательств, в частности протокола очной ставки между Ивановым Р.П. и Л [ ]

Доводы кассационной жалобы о непричастности Волобуева, об оговоре Волобуева Л [ ] и П [ ] которые как лица, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве заинтересованы в исходе дела, направлены на переоценку доказательств, в связи с чем не свидетельствуют о наличии оснований для пересмотра судебных решений в кассационном порядке.

Вопреки доводам кассационных жалоб, суд пришёл к правильному выводу о совершении убийства Д [ ] [ ] и Х [ ] [ ] осужденными Волобуевым Д.В. и Кожейкиным Е.Н. в составе организованной группы.

Суд апелляционной инстанции, отклоняя аналогичные доводы апелляционных жалоб, обоснованно указал, что выводы суда основаны на требованиях ч.3 ст. 35 УК РФ, положениях пункта 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», определяющих понятие организованной группы. Установленные в судебном заседании обстоятельства, связанные с наличием руководителя, заранее разработанного плана совершения преступления, с распределением ролей между членами группы при подготовке к совершению преступления, с наличием конспирации, с выплатой вознаграждения, с устойчивостью и сплочённостью организованной группы, высокой степенью организованности и другими влияющими на квалификацию действий каждого из осужденных данными, отражены в приговоре.

Доводы жалобы об отсутствии у Волобуева, исходя из установленных судом обстоятельств, прямого умысла, получили правильную оценку в апелляционном определении. С таким выводом соглашается Судебная коллегия. Кроме того, в жалобе сторона защиты, обосновывая наличие

противоречий в выводах суда о форме умысла, фактически, исходя из содержания аргументации, ведет речь не о косвенном, а о неопределенном (прямом) умысле, при котором лицо считает для себя желательными одновременно несколько альтернативных последствий.

Доводы об отсутствии прямого умысла у Л [ ] на убийство, исходя из траектории выстрела, о квалификации совершенных Л [ ] убийств Д [ ] и Х [ ] как совокупности преступлений, касаются вопросов, которые являлись предметом самостоятельной оценки суда по приговору, вынесенному в отношении Л [ ] в порядке главы 40.1 УПК РФ, поэтому с учетом требований ст. 90, 252 УПК РФ не содержат оснований для пересмотра в кассационном порядке приговора в отношении Волобуева и Кожейкина.

Выводы суда о виновности Волобуева Д.В. и Кожейкина Е.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, в отношении автомобиля З [ ] основаны на совокупности исследованных доказательств - показаниях свидетелей З [ ], Л [ ], П [ ], К [ ], П [ ], Ш [ ], А [ ], Т [ ], П [ ], Л [ ] и М [ ] (в том числе, оглашенными и подтвержденными в суде апелляционной инстанции), показаниях потерпевшего З [ ] протоколах осмотров места происшествия, сведениях из Курской таможни, информации, содержащейся в мобильном телефоне, ноутбуках, системном блоке, изъятых у Кожейкина Е.Н., в которых обнаружены данные, свидетельствующие о его взаимоотношениях с Волобуевым Д.В., Л [ ] и П [ ].

Доводы стороны защиты об оговоре со стороны М [ ], Л [ ], П [ ], о недостоверности их показаний, о неустановлении судом мотива преступления, направлены на переоценку доказательств, исследованных судом, что не указывает на наличие оснований для пересмотра приговора и апелляционного определения в кассационном порядке.

На основании совокупности исследованных доказательств суд пришел к выводу о совершении преступления организованной группой и с учетом установленных обстоятельств правильно квалифицировал действия осужденных Волобуева и Кожейкина.

Вывод о том, что автомобиль не подлежит восстановлению, подтверждается ответом ИП В [ ] [ ] (т.3 л.д.332), а стоимость автомобиля - заключением товароведческой экспертизы.

Приведённые же в жалобе факты совершения регистрационных действий по отчуждению автомобиля в сгоревшем виде после пожара получили в приговоре убедительную оценку как обстоятельств, не опровергающих вывод суда о доказанном факте уничтожения автомобиля, с чем не имеет оснований не согласиться Судебная коллегия.

Виновность Волобуева Д.В. в организации путём поджога умышленного уничтожения чужого имущества, повлекшего причинение значительного

ущерба У [ ] установлена судом на основании показаний потерпевшего, указавшего о наличии у осуждённого мотива преступления; показаний П [ ] об указании Волобуева Д.В. сжечь автомобиль У [ ] переданном через Ф [ ] показаний Ф [ ] подтвердившего конфликтную ситуацию между Волобуевым и У [ ] в связи с участием последнего в конкурсе на земельный участок, на который претендовала мать Волобуева, о том, что по поручению Волобуева он передавал У [ ] требования отказаться от участия в конкурсе, что соответствует показаниям потерпевшего. Эти сведения нашли своё подтверждение в результатах осмотров и исследований, показаниях свидетелей А [ ] и А [ ], письменных свидетельствах об обстоятельствах проведения аукциона и других, приведённых в приговоре доказательствах. Также в приговоре приведены мотивы, на основании которых были отвергнуты доводы стороны защиты о невиновности Волобуева Д.В. и совершении преступления иными лицами.

Установив все имеющие для разрешения дела обстоятельства, суд правильно квалифицировал действия по уничтожению имущества.

Доводы кассационной жалобы о непричастности Волобуева к уничтожению имущества У [ ] об оговоре Волобуева П [ ], который как лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве заинтересован в исходе дела, направлены на переоценку доказательств, в связи с чем не свидетельствуют о наличии оснований для пересмотра судебных решений в кассационном порядке.

Выводы суда о виновности Волобуева Д.В. в совершении мошенничества в отношении В [ ] в том числе в части суммы переданных им денежных средств осуждённому, основаны на исследованных показаниях потерпевшего, которые подтверждены показаниями свидетеля К [ ] о выплатах потерпевшим В [ ] денежных средств с целью предотвратить демонтаж его рекламных конструкций; показаниями свидетелей К [ ], К [ ], В [ ] о том, что у них не было договоренности с Волобуевым Д.В. о принятии мер к сносу незаконно стоящих рекламных конструкций и приведёнными в приговоре иными доказательствами.

Довод стороны защиты о том, что после передачи денег, имевшей место со слов потерпевшего, демонтаж прекратился, вышеуказанных обстоятельств и вывода суда о том, что деньги были получены Волобуевым под обманным предлогом, не опровергают.

Доводы жалобы о противоречиях в части периода совершения преступления, а также суммы ущерба, не ставят под сомнение законность приговора, поскольку оценив эти обстоятельства суд, учитывая положения ст. 252 УПК РФ, уменьшил объём обвинения как в части продолжительности его совершения, так и в части размера причинённого ущерба, изменив квалификацию действий Волобуева Д.В. с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 3 ст. 159

УК РФ, чем улучшил положение осуждённого.

Выводы суда о виновности Волобуева Д.В., Кожейкина Е.Н., Зайцева Н.М. и Зайцева В.Н. в совершении вымогательства права на имущество Щ [ ] основаны на показаниях потерпевшего об обстоятельствах преступления и конкретных действиях участников организованной группы, которые неоднократно, угрожая применением физического насилия, добивались от него передачи 20 гаражных боксов с их оформлением на имя сына Зайцева Н.М. – Зайцева В.Н. Данные показания, по выводам суда, согласуются с содержанием прослушанной судом аудиозаписи разговора потерпевшего с Волобуевым Д.В., показаниями свидетеля Г [ ] о наличии у потерпевшего 100 % доли в уставном капитале ООО «А [ ]», показаниями свидетеля П [ ] о совместном с Кожейкиным Е.Н., по указанию Волобуева Д.В., оказании психологического давления на Щ [ ] с целью принудительной передачи им 20 гаражей.

В обоснование своих выводов суд привел показания свидетелей Б [ ] П [ ] Е [ ], подтвердивших указанные выше обстоятельства.

Свидетель К [ ] показал, что слышал от Щ [ ] о вымогательстве 20 гаражных боксов, а затем был очевидцем разговора Щ [ ] и Волобуева Д.В. Последний требовал передать гаражи и в связи с отказом Щ [ ] высказывал угрозы «переломать его», а затем предупредил, чтобы тот ждал гостей.

Доводы кассационных жалоб об оговоре Зайцева Н.М., о несоответствии выводов суда об обстоятельствах дела, исходя из содержания аудиозаписи, представленной Щ [ ], о необоснованности выводов почерковедческой экспертизы, в связи с ее проведением по фотокопиям документов при отсутствии оригиналов документов, направлены на переоценку доказательств, в связи с чем не свидетельствуют о наличии оснований для пересмотра судебных решений в кассационном порядке.

Судом также исследована версия стороны защиты о том, что на строительство гаражей передавались денежные средства потерпевшему, была дана оценка показаниям Волобуева Д.В., Зайцевых Н.М. и В.Н., которые, как установил суд, являются крайне противоречивыми и непоследовательными, в том числе по вопросу оплаты строительства, опровергаются совокупностью доказательств по делу, в связи с чем признаны недостоверными. Получили надлежащую оценку также показания Кожейкина о своей невинности, показания свидетелей защиты И [ ] С [ ] В [ ] З [ ] утверждавших, что подсудимые каких-либо противоправных действий в отношении потерпевшего Щ [ ] не совершали, другие доказательства, на которые ссылалась сторона защиты.

Судами первой и апелляционной инстанций исследован вопрос наличия



у потерпевшего законного права собственности на имущество ООО «А [REDACTED] [REDACTED]», проверены доводы о фальсификации уголовного дела в отношении Зайцевых, дана оценка доводам о необъективной оценке показаний свидетелей защиты.

Что касается доводов о недопустимости протокола допроса Ш [REDACTED] [REDACTED], то из приговора усматривается, что суд в обоснование виновности осуждённых сослался только на показания свидетеля, данные ею в судебном заседании об обстоятельствах оказываемого на её супруга давления со стороны людей Волобуева Д.В.

Выводы суда о совершении преступления организованной группой подробно и убедительно мотивированы в приговоре. Судом приведены все необходимые и достаточные признаки, характеризующие преступную группу как организованную, ее состав, проанализирована роль каждого в совершении преступления, изложены относящиеся к этому вопросу фактические обстоятельства и подтверждающие их доказательства.

Доводы жалоб о том, что на момент 15 апреля 2016 года (дата последнего выдвижения требований к потерпевшему по состоянию на которую определена стоимость имущества) Зайцев В.Н. не контактировал с потерпевшим, первая их встреча состоялась 21 апреля 2016 года, не свидетельствуют о незаконности его осуждения, поскольку Зайцев В.Н. действовал не один, а в составе организованной группы. При такой форме соучастия не обязательно, чтобы все элементы объективной стороны полностью выполнялись каждым из членов группы. Достаточно чтобы каждый из ее членов выполнил отведенную ему роль, и в этом случае он является соисполнителем преступления. По настоящему делу судом установлено, что Зайцев В.Н. действовал для достижения единого преступного результата в рамках отведённой ему роли в составе организованной группы и именно на него предполагалось оформление права собственности на все 20 гаражей. Поэтому довод Зайцева В.Н. о том, что лично им угрозы потерпевшему не высказывались, не свидетельствует об отсутствии состава преступления в его действиях. В связи с изложенным не имеется оснований согласиться с обоснованностью довода о том, что Зайцеву В.Н. было неправомерно отказано в истребовании аудиозаписи разговора со Ш [REDACTED] состоявшегося 21 апреля 2016 года, и такая необходимость имеется в настоящее время. Описание судом высказывания Зайцева В.Н. во время встречи 21 апреля 2016 года относительно возможности применения насилия к Ш [REDACTED] в прошлом, если бы тот не подчинился и не выполнил требования относительно гаражных боксов, соответствует показаниям Ш [REDACTED] которые судом положены в основу своих выводов.

Помимо изложенного Судебная коллегия отмечает, что, изменив дату определения стоимости имущества с указанной в обвинении - 25 мая 2017 года на 15 апреля 2016 года, судом уменьшена сумма ущерба с 8 200 000 рублей на 6 160 000 рублей, что улучшает положение осуждённых.

Выводы суда о виновности Волобуева Д.В., Волобуева Н.В. и Крюкова Г.А. в совершении мошенничества в отношении ООО «К [ ] Г» организованной группой, в особо крупном размере, подтверждаются доказательствами, которые суд привел в приговоре:

показаниями Крюкова Г.А. на предварительном следствии об обстоятельствах перечисления денежных средств со счета подконтрольной организации на счета организаций за выполненные работы, которые в действительности не выполнялись, с последующим обналичиванием денежных средств и передаче их Волобуевым по разработанной Волобуевым Д.В. схеме;

показаниями представителя потерпевшего Ш [ ] [ ] обратившейся в правоохранительные органы после ознакомления с документацией общества ввиду выявления ею подозрительных сделок организациями, с которыми ООО «К [ ] Г» не работало;

показаниями представителя потерпевшего Г [ ] пояснившего об обстоятельствах обнаружения перечисления денежных средств юридическим лицам якобы за осуществление обслуживания лифтов, в связи с чем было связано обращение в правоохранительные органы;

показаниями свидетеля Г [ ] соответствующими показаниям представителей потерпевшего Г [ ] и Ш [ ]

показаниями свидетелей С [ ] М [ ] Ч [ ] соответственно бывших директоров и заместителя директора ООО «К [ ] Г», которые подтверждают, что эти должностные лица деятельностью данной организации фактически не руководили, а соответствующие полномочия исполнял подконтрольный братьям Волобуевым Д.В. и Н.В. Крюков Г.А.;

показаниями бухгалтеров обществ Г [ ] и В [ ] о переводах по указанию Крюкова Г.А. денежных средств со счета ООО «К [ ] Г» на счета сторонних обществ;

показаниями свидетеля М [ ] на предварительном следствии о том, что Волобуев Д.В. попросил помочь с обналичиваем денег, с чем свидетель согласился, а для контроля за обналичиванием ввести своего брата в состав учредителей юридического лица, которое будет этим заниматься. Затем по указанию Волобуева Н.В. денежные средства на расчетный счет ООО «Л [ ] Г» переводились на основании фиктивного договора об оказании несуществующих услуг для последующего обналичивания;

свидетелей П [ ] и З [ ] К [ ] Ш [ ] А [ ] Т [ ] С [ ] Т [ ] о фиктивном перечислении из ООО «К [ ] Г» денежных средств, их последующем обналичивании и собирании их Крюковым, Ф [ ], Л [ ], Б [ ]

содержанием исследованной судом финансово-хозяйственной документации ООО «К [ ] Г» и ООО «С [ ] Г»;

выводами судебной бухгалтерской экспертизы о размере перечисленных сумм денежных средств;

Согласно выводам бухгалтерской судебной экспертизы (т. 65 л. 97-113), в период с 12 марта 2013 года по 31 мая 2017 года с расчётного счёта ООО «К [ ]» ИНН [ ] № [ ] на расчётные счета ООО «Л [ ]» ИНН [ ], ООО «Г [ ]» ИНН [ ], ООО «З [ ]» ИНН [ ], ООО «С [ ]» ИНН [ ], ООО «П [ ]» ИНН [ ], ООО «С [ ]» ИНН [ ], ООО «С [ ]» ИНН [ ], ООО «С [ ]» ИНН [ ] были перечислены денежные средства в сумме 96 911 265 рублей. Указанная сумма была уменьшена судом до 94 341 265 рублей, исходя из требований ст.252 УПК РФ;

заключением почерковедческой экспертизы и другими, приведёнными в приговоре доказательствами.

Оценив доводы осуждённых и их защитников, аналогичные изложенным в настоящих жалобах, исходя из того, что никаких товаров, работ или услуг различные организации для ООО «К [ ]», ООО «С [ ] Г», ООО «К [ ]» не поставляли, не производили и не выполняли, ни в какой части эти средства не тратились на нужды организаций или их работников, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о самом факте хищения денежных средств, так и в части установления причинённого действиями осуждённых ущерба юридическому лицу, признанному потерпевшим.

Судом дана обоснованная критическая оценка аналогичным доводам стороны защиты об иной цели преступления, которая, по мнению авторов жалоб, заключалась в уклонении от налогообложения, а также о том, что обналичивание денежных средств имело целью снизить производственные издержки, обналиченные средства передавались не Волобуевым, а шли на выплату работникам ООО «К [ ] Г» заработной платы, об этом знали руководство организации и учредители, поэтому обмана со стороны осужденных не было.

Указанная версия не нашла своего подтверждения в ходе судебного разбирательства. В частности, из показаний Г [ ] следует, что, опасаясь криминалитета в лице Волобуева Д.В., он вынужденно подписал договоры и акты приема выполненных работ с организациями, которые не выполняли никаких работ, однако платежные поручения по перечислению денежных средств данным юридическим лицам подписывались Крюковым. Деньгами Обществ «С [ ]» и «К [ ]» через Крюкова Г.А. распоряжались Волобуевы Д.В. и Н.В. По результатам совместного изучения с Ш [ ] бухгалтерской документации было выявлено хищение денежных средств ООО «К [ ]». Он понял, что таким способом были выведены деньги организации, которые присвоены Волобуевыми Д.В. и Н.В., а исполнителем их поручения являлся

Крюков Г.А. Работникам Обществ неофициальная заработная плата не выплачивалась (т. 63 л. 178-182, 183-192, 196-202, т. 67 л. 275-279).

Показания Г [ ] [ ] соответствуют показаниям свидетелей Ш [ ] Г [ ] другим доказательствам, которые судом положены в основу приговора.

Выводы судов о том, что действия осуждённых были направлены не на уклонение от уплаты налогов, как это утверждается в кассационных жалобах, а имели иную цель - хищения денежных средств, являются правильными.

Вопреки доводам жалоб вывод суда об обмане как способе завладения денежными средствами организации полностью соответствует установленным фактическим обстоятельствам дела, исходя из которых действия осужденных квалифицированы правильно.

Довод защитника о том, что Волобуев Д.В. имел право на часть прибыли, не свидетельствует об отсутствии состава мошенничества в его действиях, поскольку завладение денежными средствами в обход установленного порядка распределения прибыли путем обмана не свидетельствует о наличии оснований для оправдания осужденного.

Указанные в жалобе адвоката Горяйновой Л.М. конкретные обстоятельства при обосновании корыстного мотива у осуждённого Крюкова Г.А. соответствуют содержанию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого и не свидетельствуют о нарушении права на защиту осуждённого и требований ст. 252 УПК РФ. Также не свидетельствует о нарушении приведённых выше положений и сокращение судом обвинения в части периода перечисления денежных средств со счёта ООО «К [ ] [ ] с 12 января на 12 марта 2013 года.

Мотивы по которым отвергнуты доводы стороны защиты о необходимости уменьшения размера ущерба на сумму причитающейся Крюкову Г.А. заработной платы, за осуществление трудовой деятельности в ООО «К [ ] [ ]» в период с 16 июля 2012 года и до даты увольнения в апреле 2017 года, в приговоре приведены. При этом, в предмет обсуждения судов в рамках рассмотрения уголовного дела не входили обстоятельства исполнения Крюковым Г.А. своих прямых трудовых обязанностей, не устанавливалась сумма заработной платы за указанный период, в связи с чем не может быть разрешен и вопрос её зачёта в счёт погашения части исковых требований.

Факт исключения судом как излишне вмененного преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст. 199 УК РФ, не ставит под сомнение правильность выводов суда о виновности осуждённых в мошенничестве.

Вопреки доводам жалобы способ мошенничества и конкретная роль Крюкова в преступной схеме изложены понятным образом, как и роль Крюкова в преступной группе, который по указанию Волобуевых выполнял действия по руководству подчиненными, которые по его указаниям

перечисляли денежные средства на счета юридических лиц по фиктивным документам, то есть при отсутствии на то фактических оснований в виде выполненных работ.

Доводы жалобы о том, что в ходе предварительного следствия Крюкову и его защитнику не было сообщено о результатах рассмотрения ходатайств, в судебном заседании в некоторых случаях председательствующий первым задавал вопросы, а адвокат Башкатов представлял интересы юридического лица ООО «К [REDACTED]» и одновременно ряда свидетелей, работавших в юридически значимый период в субподрядной организации ООО «С [REDACTED]», созданной теми же учредителями при отсутствии противоречий между интересами представляемых лиц, не свидетельствуют о наличии существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела.

Несогласие Волобуева Н.В. с выводами суда относительно обмана при завладении денежными средствами являются необоснованным. Вопреки доводам жалоб осужденного право лица, выполняющего управленческие функции и имеющего административно-хозяйственные полномочия, не подразумевает правомочий по произвольному распоряжению активами юридического лица вопреки его уставным целям. Такое распоряжение возможно лишь при наличии правовых и фактических оснований, например, при оплате реально выполненных работ или услуг на основании договора. В данном же случае таких оснований не имелось, в связи с чем денежные средства были перечислены в их отсутствие по фиктивным документам. В этом и заключался обман как способ хищения, который установил суд по настоящему делу. Хищение активов у юридического лица причинило ему материальный вред, в связи с чем ООО «К [REDACTED]» обоснованно признано потерпевшим.

Противоречий относительно момента окончания мошенничества Судебная коллегия не усматривает. В юридическом смысле мошенничество, сопряженное с хищением безналичных денежных средств, считается оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца (пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»). Но при описании фактических обстоятельств, связанных с деятельностью участников организованной группы, суд правомерно отразил и тот факт, что после перечисления денежных средств они поступили на счета организаций, указанных в приговоре, где были обналичены и переданы участникам организованной группы. Таким образом, из выводов суда не следует, что момент окончания преступления не был определен, либо определен неправильно, как это утверждается в кассационной жалобе.

Исходя из обстоятельств дела и в соответствии с обвинением, суд правильно установил, что в рассматриваемом случае имело место одно преступление, которое продолжалось на протяжении нескольких лет, а

не совокупность 223 преступлений.

Вопреки доводам жалобы оправдание по ст.210 УК РФ не свидетельствовало об отсутствии оснований для квалификации преступления по признаку совершения его организованной группой.

Выводы о виновности Волобуева Н.В. в совершении мошенничеств, связанных с хищением квартиры по адресу: [REDACTED] и нежилого помещения [REDACTED] в здании литер [REDACTED] в цокольном этаже, по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], основаны на показаниях представителей потерпевшего ООО «К [REDACTED]» К [REDACTED] М [REDACTED] об обстоятельствах передачи строящейся квартиры и купле-продажи нежилого помещения без его оплаты подконтрольным Волобуеву Н.В. лицам (К [REDACTED] Р [REDACTED]), о фактическом отказе последнего от погашения задолженности, в том числе после реализации этого имущества, показаниях свидетелей Ч [REDACTED] [REDACTED] об обстоятельствах оформления нежилого помещения на имя Р [REDACTED], чем был погашен долг ООО «Д [REDACTED]» перед ООО «К [REDACTED]», показаниях свидетеля Т [REDACTED] на содержании сделанной ею аудиозаписи разговора с Р [REDACTED] о тех же обстоятельствах, заключении специалиста (т.57 л.д.244-249), согласно которому Р [REDACTED] денежных средств в кассу ООО «К [REDACTED]» либо на его счет не вносила, заключении экспертизы, согласно которой рыночная стоимость нежилого помещения по состоянию на 29 апреля 2015 года составляла 1 698 614 рублей (т.57 л.д.282-299), на иных письменных доказательствах, подтверждающих показания представителей потерпевших.

Приговор в этой части соответствует требованиям ст. 304, 307, 308 УПК РФ, в нём приведены обстоятельства преступных деяний, проанализированы доказательства, в том числе доказательства, представленные стороной защиты, которые получили надлежащую оценку, мотивированы выводы относительно оценки доказательств и квалификации преступлений.

Уточнение суда о совершении Волобуевым Н.В. приобретения права на чужое имущество - права требования к застройщику о передаче квартиры в собственность после ввода в эксплуатацию дома не свидетельствует об изменении обвинения и нарушении права на защиту осуждённого, как об этом указывается в жалобе. Свой вывод по указанному вопросу суд мотивировал в приговоре. Не согласиться с ним оснований не усматривается.

Вопреки доводам жалоб установление судом задолженности в связи с передачей права требования на квартиру в сумме 2 396 000 рублей, то есть меньшей по сравнению с указанной в обвинении, судом мотивировано, является обоснованным, положения осужденного не нарушает, в связи с чем не противоречит ч.2 ст.252 УПК РФ.

Ссылка в жалобе осуждённого Волобуева Н.В. о том, что права на объект незавершенного строительства, указанную строящуюся квартиру, а

также нежилое помещение потерпевшим никогда не принадлежали, не влияет на правовую оценку действий Волобуева.

Судом из показаний К [ ] было установлено, что ООО «К [ ]», имея право требования к ООО «В [ ]» за поставленное оборудование, получив предложение по оплате долга путем передачи строящейся квартиры и не имея возможности оформить право требования на себя из-за отсутствия лицензии на торговлю недвижимостью, дало согласие на погашение долга ООО «В [ ]» путем оформления права требования на физическое лицо К [ ], которая была представлена К [ ] Волобуевым Н.В., гарантировавшим исполнение ею обязательств по оплате стоимости указанного имущественного права. Аналогичным способом с согласия ООО «К [ ]» на физическое лицо, мать Волобуева Н.В. – Р [ ] было оформлено нежилое помещение, чем был погашен долг ООО «Д [ ]» перед ООО «К [ ]».

В связи с данными обстоятельствами суд пришел к правильному выводу о том, что не оформление права на квартиру и нежилое помещение напрямую на ООО «К [ ]» не влияет на вывод о виновности Волобуева Н.В. в инкриминируемом деянии.

Выводы суда о квалификации совершенных хищений как двух самостоятельных преступлений соответствует фактическим обстоятельствам, установленным судом.

Квалификация преступлений каждого из осуждённых соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам уголовного дела. Выводы суда по этому вопросу надлежащим образом мотивированы в приговоре и сомнений в правильности не вызывают.

Обстоятельства, свидетельствующие об устойчивости и сплочённости организованной группы, высокой степени организованности, наличии в её составе организатора (руководителя) Волобуева Д.В., заранее разработанных планов совершения преступлений, распределений функций и ролей между членами группы при подготовке к совершению преступлений в приговоре приведены, в связи с чем ставить под сомнения обоснованность вменения указанных квалифицирующих признаков не усматривается.

Из вышеприведённого следует, что всем доводам, аналогичным приведённым в настоящих жалобах, суды дали надлежащую оценку, аргументы, приведённые в обоснование решений о признании их несостоятельными, соответствуют материалам уголовного дела.

Фактически доводы защиты в основном сводятся к переоценке доказательств, которые оценены судом по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, как это предусмотрено ст. 17 УПК РФ. Обстоятельств, свидетельствующих о

нарушении судом требований 87, 88 УПК РФ при исследовании и оценке доказательств, не усматривается.

Тот факт, что данная судом оценка доказательств не совпадает с позицией осуждённых и их защитников, а также их несогласие с результатами рассмотрения заявленных ходатайств, сами по себе не свидетельствует о допущенных судами нарушениях уголовно-процессуального закона и основанием для отмены состоявшихся судебных решений не является.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона в ходе рассмотрения уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций, которые повлияли на исход дела, не установлено.

Все ходатайства участников судебного разбирательства разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, при этом, удовлетворялись не только ходатайства стороны обвинения, как об этом утверждается в жалобах, но и обоснованные ходатайства стороны защиты.

Мотивы, приведённые судами в обоснование решений об отклонении ходатайств, в частности указанных в жалобах - адвоката Дубровиной Н.В. о назначении повторной почерковедческой экспертизы; об истребовании аудиозаписей разговоров между Щ [ ] с одной стороны, Зайцевым В.Н. с другой; о возвращении уголовного дела прокурору; о повторном прослушивании в суде апелляционной инстанции аудиозаписи разговора Щ [ ] и Волобуева Д.В., о приобщении к уголовному делу заключения психолого-лингвистической экспертизы разговора Щ [ ] и Волобуева Д.В., проведенной по инициативе стороны защиты, судами приведены и свидетельствуют об убедительных основаниях, по которым в удовлетворении ходатайств было отказано.

В дополнительных кассационных жалобах Зайцева Н.М. осужденный обосновывает необходимость истребования и исследования аудиозаписи между Щ [ ] и Зайцевым В.Н., заключения психолого-лингвистического исследования, именуя это ходатайствами, по которым ранее уже принимались решения судами первой и апелляционной инстанций, в том числе по приложенному к кассационной жалобе заключению специалиста Ч [ ] в удовлетворении которых, как указано выше, было обоснованно отказано. Судебная коллегия рассматривает изложенное, как доводы кассационной жалобы Зайцева Н.М., и по приведённым мотивам не усматривает оснований для их удовлетворения. Кроме того, из заключения специалиста № 700 Судебная коллегия не усматривает конкретных обстоятельств, свидетельствующих о наличии связи с обстоятельствами обвинения, которые рассмотрены судом в рамках уголовного дела.

Доводы кассационной жалобы Зайцева Н.М. о необходимости исследования сведений об источниках доходов и финансовых возможностях потерпевшего Щ [ ] поскольку, как считает осужденный, это связано с выяснением вопроса законности перехода ООО «А [ ]» к Щ [ ]



■, сведений о судимости К ■ публикаций в газете «Московский комсомолец» в отношении С ■, результатов проверок Зайцева Н.М. на полиграфе в 2014 и 2016 годах из МВД РФ, Судебная коллегия считает необоснованными, поскольку указанные вопросы не имеют отношения к обстоятельствам, которые являлись предметом судебного разбирательства в соответствии со ст.252 УПК РФ. Кроме того, газетные публикации и результаты исследования на полиграфе не относятся к числу допустимых доказательств, в силу чего не могут служить основанием для вынесения судом процессуальных решений.

Вопрос, связанный с подписанием ряда процессуальных документов Г ■ был предметом доследственной процессуальной проверки, результаты которой оценивались судами первой и апелляционной инстанций наряду с показаниями самого Г ■ первоначально не отрицавшего подписание данных документов, в том числе постановлений о принятии данного дела к производству. Последующему изменению Г ■ своих пояснений и его мотивам, обусловленным осуждением по другому уголовному делу за преступление коррупционной направленности, судом дана убедительная оценка. Признаков фальсификации оспариваемых защитниками документов не установлено, они выносились, составлялись и изготавливались Г ■ в период, когда данное дело находилось в его производстве. При этом суд учел, что протоколы следственных и процессуальных действий подписаны также другими участниками производства по делу, которые факт составления документов следователем Г ■ не оспаривали. Суд в приговоре дал обстоятельный и убедительный фактический и правовой анализ доводам жалоб в этой части, который сомнений в своей правильности не вызывает (с.212-213 приговора).

Также вопреки доводам защиты, предусмотренных положениями ч. 1 ст. 72 УПК РФ обстоятельств, исключающих участие адвоката Башкатова Н.Н., по делу не имелось. Не установлено и существенных нарушений порядка допроса потерпевших и свидетелей судом первой инстанции.

Довод жалобы об отсутствии аудиозаписи судебного заседания, начатого 30 мая 2019 года, до введения в действие Федерального закона от 29.07.2018 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» с 1 сентября 2019 года, не свидетельствует о наличии оснований для ее удовлетворения.

Как усматривается из материалов уголовного дела, поданные осужденными и их защитниками замечания на протокол судебного заседания, в том числе адвоката Зайцевой Г.А. за период её участия при рассмотрении дела, были рассмотрены и мотивированно отклонены в постановлении от 8 ноября 2022 года. При этом, оснований считать решение председательствующего немотивированным не имеется, поскольку по смыслу ст. 259 УПК РФ протокол должен отражать ход судебного заседания,

юридически значимые действия участников судебного заседания и основное содержание их выступлений, что имело место в рассматриваемом случае.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев уголовное дело в порядке, предусмотренном ст. 389<sup>13</sup> УПК РФ, вынес судебное решение, отвечающее требованиям ст. 389<sup>28</sup> УПК РФ.

С учётом внесённых изменений, наказание Зайцеву В.Н., Волобуевым, Кожейкину Е.Н., Крюкову Г.А. назначено в соответствии с требованиями уголовного закона о назначении наказания, содержащимися в ст. 6, 60 УК РФ, с надлежащим учётом всех установленных по делу обстоятельств, данных об их личностях, влияющих на его назначение.

Обсуждая возможность назначения Зайцеву В.Н., Волобуевым, Кожейкину Е.Н., Крюкову Г.А. более мягкого наказания, в том числе с применением положений ст. 64, 73 УК РФ, суды обоснованно не усмотрели для этого оснований. Мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, в судебных решениях приведены.

Что касается наказания, назначенного Зайцеву Н.М. Судебная коллегия, учитывая не только изменения, внесенные в уголовный закон после вступления приговора в законную силу, согласно которым из уголовного закона исключено обстоятельство, отягчающее наказание, предусмотренное п.«о» ч.1 ст. 63 УК РФ, но и данные о личности Зайцева Н.М., его возраст (64 года) и состояние здоровья, учитывая также все иные обстоятельства, на которые указали суды первой и апелляционной инстанций в своих решениях, приходит к выводу с смягчении наказания осужденному с изменением вынесенных в отношении него приговора и апелляционного определения.

Оснований для применения в отношении Зайцева Н.М. ст.64, 73 УК РФ Судебная коллегия не усматривает.

Также Судебная коллегия не соглашается с доводом кассационной жалобы Зайцева Н.М. о том, что факт дачи им признательных показаний, изобличающих других соучастников преступлений, следовало учесть как смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. По смыслу закона активное содействие раскрытию и расследованию преступления следует учитывать в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом «и» части 1 статьи 61 УК РФ, если лицо о совершенном с его участием преступлении либо о своей роли в преступлении представило органам дознания или следствия информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления (например, указало лиц, участвовавших в совершении преступления, сообщило их данные и место нахождения, сведения, подтверждающие их участие в совершении преступления, а также указало лиц, которые могут дать свидетельские показания, лиц, которые приобрели похищенное имущество; указало место сокрытия похищенного, место нахождения орудий преступления, иных предметов и документов, которые могут служить

средствами обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела). Данное разъяснение содержится в п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Поскольку судом не установлено обстоятельств, свидетельствующих об активном способствовании Зайцева Н.М. раскрытию и расследованию преступления, его признательные показания обоснованно признаны смягчающим обстоятельством на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Доводы о неправомерности лишения Крюкова и Зайцева Н.М. специального звания соответственно «подполковник милиции» и «полковник полиции» на законе не основаны. Согласно ст. 48 УК РФ при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления с учетом личности виновного суд может лишить его специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Как усматривается из приговора Зайцеву Н.М. за совершение особо тяжкого преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, и Крюкову Г.А. за совершение тяжкого преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, суд в соответствии положениями ст. 48 УК РФ, с учётом их личности и конкретных обстоятельств дела, принимая во внимание их роль в совершении этих деяний, совершаемых ими на протяжении длительного времени, о противозаконности которых они в силу полученного образования и опыта работы в органах внутренних дел не могли не знать, принял решение что к ним должно быть также применено дополнительное наказание в виде лишения специального звания: в отношении Зайцева Н.М. – звания «полковник полиции», в отношении Крюкова Г.А. – звания «подполковник милиции». Выводы суда мотивированы, соответствуют закону и являются обоснованными. Статья 48 УК РФ не содержит в качестве условия для ее применения наличие связи совершенного преступления с профессиональной деятельностью лица, имеющего специальное звание. Поэтому отсутствие связи преступления со службой Крюкова Г.А. в органе внутренних дел, на что указывается в жалобе его защитника, не являлось препятствием для назначения дополнительного наказания.

Доводы Волобуева Н.В. о том, что судом не в полной мере учтены характеристики по месту работы, жительства и содержания под стражей, отсутствие судимостей, наличие на иждивении малолетнего ребёнка, несовершеннолетних детей, состояние здоровья, наличие заболеваний, оказание помощи престарелым родственникам, являющимся инвалидами, отсутствие отягчающих обстоятельств содержанием приговора и апелляционного определения не подтверждаются.

Вопреки доводам Зайцева Н.М. его оправдание по ст. 210 УК РФ не влечет права на реабилитацию. Соответствующий вывод суда соответствует разъяснению, данному в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 28.06.2022) «О практике

применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», согласно которому к лицам, имеющим право на реабилитацию, указанным в части 2 статьи 133 УПК РФ, не относятся, в частности, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключющие его (например, осужденный при переквалификации содеянного со статьи 105 УК РФ на часть 4 статьи 111 УК РФ; осужденный за совершенные преступления в составе организованной группы, который этим же приговором оправдан по статье 210 УК РФ), а также осужденные, мера наказания которым снижена вышестоящим судом до предела ниже отбытого.

Решение о сохранении ареста на имущество - помещения по адресу: [REDACTED] обоснованность которого оспаривается в дополнительной кассационной жалобе адвоката Зайцевой Г.А., является правильным. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.04.2019 № 18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки [REDACTED]. Я [REDACTED]», на которую ссылается в дополнительной жалобе адвокат Зайцев Г.А., речь идет о принципиально иной ситуации, в которой право собственности на арестованное имущество «не оспорено заинтересованными лицами и зарегистрировано за [REDACTED]. Я [REDACTED] (прежняя фамилия - С [REDACTED], участвовавшей в уголовном деле как свидетель и не привлекавшейся в качестве обвиняемой, гражданского ответчика или лица, обязанного возместить вред, причиненный виновными (причем из указанных в приговоре протоколов обыска и осмотра, проведенных в данной квартире, следует, что она там действительно проживает).» КС РФ также указал, что при разрешении вопросов о продлении ареста имущества в отношении лиц, не являющихся обвиняемыми и не несущими материальной ответственности за их действия, имеют значение вопросы: знал или должен ли был знать владелец арестованного имущества, что оно получено преступным путем, причастен ли он к совершению преступления и подлежит ли привлечению к уголовной ответственности, возмездно или безвозмездно приобретено имущество. В настоящем же деле судом установлено, что на Р [REDACTED] только номинально было оформлено право собственности на нежилое помещение. Она его не приобретала, денег не платила, недвижимое имущество выбыло из владения потерпевшего путем обмана, являясь предметом совершенного Волобуевым Н.В. хищения. При таких обстоятельствах решение суда о сохранении ареста является мотивированным, соответствует требованиям закона и не противоречит позиции Конституционного Суда РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.401<sup>13</sup>, 401<sup>14</sup> УПК РФ,  
Судебная коллегия

**О П Р Е Д Е Л И Л А:**

приговор Курского областного суда от 4 июля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 28 марта 2023 года в отношении Зайцева Николая Михайловича изменить, исключить указание суда о признании отягчающим наказание обстоятельством совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел в соответствии с пунктом «о» ч.1 ст.63 УК РФ (в редакции Федерального закона от 22.07.2010 года № 155-ФЗ), назначенное по пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ наказание в виде лишения свободы смягчить до 8 лет 6 месяцев.

В остальном приговор в отношении Зайцева Николая Михайловича и этот же приговор в отношении Волобуева Дмитрия Васильевича, Кожейкина Евгения Николаевича, Крюкова Георгия Александровича, Волобуева Николая Васильевича, Зайцева Владимира Николаевича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: